

Научная статья
УДК 343.97:343.593(470)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВАНДАЛИЗМА

Валентин Павлович Кирица¹, София Павловна Пилат²

^{1,2} Академия «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова, Кишинев, Республика Молдова
¹ valentin-chirita@yandex.ru, ² sofia-chirita@yandex.ru

Аннотация. Вопрос уважения и защиты культурных ценностей и норм морали на современном этапе становится все более актуальным для всех цивилизованных государств, в том числе и для Республики Молдова. Нравственное и культурное воспитание является очень важным аспектом человеческой личности в демократическом обществе, поскольку экономический и духовный прогресс зависит от степени приверженности каждого в общих усилиях по повышению качества жизни.

Однако, нужно совершенно справедливо отметить, что, хотя культурные ценности и моральные нормы пропагандируются в современном обществе на достаточно высоком уровне, в последние десятилетия наблюдается тревожный рост их нарушения, рассматриваемого как форма проявления деструктивного поведения человека. Таким образом, деструктивные социальные проявления классифицировались представителями государства или определенными социальными, профессиональными или этническими категориями, которые видели в актах вандализма свои ущербные интересы или уничтоженное имущество.

Ключевые слова: вандализм, разрушение, ущерб, причины, условия, факторы, обстоятельства, деструктивное поведение, самоутверждение

Для цитирования: Кирица В. П., Пилат С. П. Криминологические детерминанты вандализма // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 115–121.

Original article

CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS OF VANDALISM

Valentin P. Kiritsa¹, Sofia P. Pilat²

^{1,2} Academy “Stefan cel Mare” of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Moldova, Kishinev, Moldova

¹ valentin-chirita@yandex.ru, ² sofia-chirita@yandex.ru

Abstract. The issue of respecting and protecting cultural values and moral norms at the present stage is becoming more and more pressing for all civilized states, including the Republic of Moldova. Moral and cultural education is a particularly important aspect of a human personality in a democratic society, as economic and spiritual progress depends on the degree of the commitment of every individual in the common effort to increase the quality of life.

However, we have to admit that, although cultural values and moral norms are promoted at a high level in a contemporary society, the recent decades have seen an alarming increase in the rate of their violation, which is thought as a form of destructive human behavior. Therefore, the destructive social manifestations were categorized by the representatives of the state or by certain social, professional or ethnic categories who identified their damaged interests or the destroyed property as acts of vandalism.

Keywords: vandalism, destruction, damage, causes, conditions, factors, circumstances, destructive behavior, self-affirmation

For citation: Kiritsa V. P., Pilat S. P. Criminological determinants of vandalism // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 4 (98). P. 115–121.

© Кирица В. П., Пилат С. П., 2022

Несмотря на то, что вандализм имеет глубокие исторические корни, с развитием цивилизации, сопровождающимся эволюцией процесса урбанизации, это преступное деяние получило более широкое распространение. Это связано с увеличением доли транспортной инфраструктуры (появлением новых единиц общественного транспорта, железных дорог и др.), культурной инфраструктуры и культов, включающих внушительное количество товаров, имеющих историческую, культурную или религиозную ценность; дистанцированием отношений между членами социальной группы; формализацией социальных отношений и, как следствие, – потерей неформального социального контроля над членами сообщества и т. д.

Все эти факторы напрямую благоприятствуют совершению актов вандализма, затрагивающих исторические, культурные и религиозные ценности, охраняемые государством. Особо важную роль в борьбе с актами вандализма играет выявление причин и условий, способствующих совершению этого преступления. Устранение причин преступления предполагает выявление по возможности всей совокупности внешних и внутренних обстоятельств, оказывающих определенное влияние на асоциальное явление [1, с. 165].

Согласно словарю под причиной понимается: 1) явление, которое предшествует и при определенных условиях вызывает появление другого явления, которое служит отправной точкой; причина, мотив; 2) социальная проблема, которая интересует большую общность людей и за защиту и усиление которой ведется упорная борьба [2, с. 122]. Поэтому причинами преступности являются социальные явления и процессы, порождающие и поддерживающие существование преступности либо вызывающие ее рост или уменьшение [3, с. 26].

Вместе с тем, кроме причин преступлений, существует широкий круг условий (обстоятельств), что в свою очередь благоприятствует совершению преступных деяний, в том числе преступления вандализма. К ним относятся как природные, так и социальные или технические факторы. Сами по себе эти

условия не порождают преступлений, а приводят к их совершению. Оценка одних явлений как причин, а других – как условий носит относительный характер, так как в различных ситуациях одно и то же явление может выступать либо как причина, либо как условие. Причины преступности и условия, благоприятствующие ей, часто объединяют в одном термине – детерминанты преступности [3, с. 27].

В связи с этим для лучшего понимания и расширения всех обстоятельств, служащих основанием для совершения актов вандализма, необходимо проанализировать факторы, способствующие совершению такого преступления. По этой причине факторов, определяющих совершение актов вандализма, может быть несколько, в том числе:

1. Экономические факторы – дисбаланс между экономическими потребностями и возможностями общества, социальных групп и индивидов; глубокий экономический кризис; поляризация населения по уровню доходов (бедные и богатые); безработица; инфляция; ошибки в стратегии и практике проведения экономических реформ; снижение производства товаров; невыплата заработной платы; ограничение экономических ресурсов; повышение уровня теневой экономики [4, с. 50]; создание и сознательное поддержание патологического финансового климата на международном уровне, заключающегося в наличии возможности практиковать финансовые спекуляции и интервенции в отношении отдельных государств и т. д. [5, с. 95].

2. Политические факторы – отсутствие политической гармонии в обществе; противоречия между звеньями государственной власти; проявление сепаратизма, экстремизма; межэтнические конфликты; вооруженные конфликты; нестабильность уголовной политики; отсутствие эффективного контроля со стороны общества за системой мер по борьбе с преступностью; борьба за власть политических партий или общественных организаций, преследующих политические цели, либо отдельных групп, лидеры которых преследуют корыстные цели; высокий

уровень бюрократизма и коррупции в органах государственной власти и др. [6, с. 68].

3. Культурные факторы – боязнь культурного истребления, атрибутами которого являются: религия, разговорный язык, этническая принадлежность, образование и др. [7, с. 169].

4. Правовые факторы – бездействие ряда законов и иных нормативных актов; нестабильность и несовершенство законодательства, направленного в частности на профилактику и борьбу с преступностью; пассивность при внесении законодательных предложений; низкий уровень правовой культуры компании и др. [7, с. 169].

5. Организационные факторы – перегруженность системы уголовного правосудия; низкий уровень раскрываемости преступлений; дефицит официального толкования уголовного законодательства; отсутствие централизованной системы криминологической экспертизы законодательства; противоречия в компетенции и соотношении органов, ответственных за предупреждение и борьбу с преступностью и др. [8, с. 17].

6. Психологические факторы – утрата частью населения некоторых основных человеческих идеалов в сфере социального общежития; снижение уровня доверия к правоохранительным органам; низкая солидарность населения в предупреждении и борьбе с преступностью; правовой нигилизм и др. [4, с. 56].

7. Медицинские факторы – психические заболевания; доступность приобретения медицинских препаратов (наркотических, психотропных средств), влияющих на психику человека; алкоголизм, наркомания и др. [7, с. 170].

8. Технические факторы – недостаточность и несовершенство средств и технологий общего и специального назначения; низкая эффективность технических средств, используемых в процессе уголовного преследования; недостаточное обеспечение правоохранительных органов транспортными средствами, средствами самообороны, другими специальными техническими средствами; вооружение; техническая конкурентоспособность преступников по отношению к право-

охранительным органам; низкий уровень автоматизации учета судимостей и др. [8, с. 20].

9. Социальные факторы – противоречия между интересами разных социальных групп, межнациональные отношения, проблема равноправия, неудовлетворенность человека своим социальным положением, дискриминация, уровень образования, профессия, семейное положение и т. п. [1, с. 179–180].

10. Демографические факторы – естественный прирост, взрывы рождаемости, половозрастная структура и миграция населения и др. [1, с. 182].

Вышеуказанные факторы, имеющие общие или индивидуальные причины, объективные или субъективные, частные или социальные, в целом можно классифицировать на следующие группы:

1. Внутренние факторы.

2. Внешние факторы.

Внутренние факторы относятся к категории наиболее сложных, и их труднее всего устранить, поскольку эти факторы имеют биологический, физиологический и психологический характер. Одним из важнейших внутренних факторов является возраст полового созревания, который мы можем рассматривать как многоаспектное заболевание, но ограниченное по срокам, являющееся неизбежным и временным. Этот период ограничен, по данным физиологических, биохимических, эндокринологических исследований совпадает с возрастом 12–18 лет и включает в себя весь период, соответствующий несовершеннолетнему [9, с. 46].

Возраст 14–18 лет считается наиболее критическим, так как в этот момент происходит полное формирование самосознания, а именно гомогенизация поведенческих привычек и обоснование нравственных ценностей, которые становятся основными принципами жизни.

Автор Н. А. Черемнова в целом констатирует, что в контексте последних десятилетий развития общества обычным явлением становится причудливое и аберрантное поведение молодежи, которое легитимируется господствующей культурой и соответствует менталитету общества, находящегося на

этапе нравственно-духовной деградация. В данном контексте цитируемый автор отмечает, что подавляющее большинство молодежи 14–18 лет (около 66,6 %), в силу среды, в которой они растут и воспитываются, не способны осознавать и воспринимать общественную опасность увеличение актов вандализма, совершаемых ими в отношении предметов, являющихся общественным достоянием, а также в отношении тех, которые имеют историческую, культурную или религиозную ценность для общества. Они, по мнению автора, убеждены, что их поведение не отклоняется от общепризнанных и уважаемых в обществе морально-этических норм [10, с. 32].

Таким образом, с точки зрения вышеупомянутого автора, получается, что совершение актов вандализма является обычным и нормальным явлением для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Многочисленные исследования в области психологии и педагогики доказали на научном уровне, что подростковый возраст является одним из самых сложных периодов развития личности человека. Именно на этом этапе жизни формируется характер личности, которому нередко свойственны непоследовательность, ранимость, чувствительность, эффективность, гибкость, эмоциональность, отсутствие самоконтроля, чрезмерная уверенность в собственных силах.

Недостаток знаний в области права, отсутствие опыта, создание искаженного образа нравственных норм, частая и внезапная смена настроения в конфликтных ситуациях могут проявляться в поведении подростков через жестокость, дерзость, упрямство, гнусность и являются лишь некоторыми из факторов, которые могут побудить его к совершению действий, запрещенных законом, в том числе к вандализму. В этих условиях важно учитывать тот факт, что несовершеннолетние правонарушители нередко могут становиться членами организованных преступных групп или преступных организаций, повышая тем самым градус преступности в обществе.

Кроме того, следует отметить, что с психологической точки зрения в 14 лет уровень

психического развития несовершеннолетнего позволяет ему понять смысл и значение содержания уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 288 Уголовного кодекса Республики Молдова, и предвзятый характер его действий.

Сравнительные данные психологического исследования несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, совершивших, с одной стороны, преступление вандализма, а с другой – преступления, относящиеся к категории тяжких или особо тяжких, свидетельствуют о том, что преступление, предусмотренное ст. 288 Уголовным кодексом Республики Молдова, легче и несовершеннолетнему более доступно осознание смысла и значения своих противоправных действий, приведших к вандализму, чем действий или бездействия, приведших к совершению иных преступлений [11, с. 59].

Отметим, что одновременно с развитием нашего общества и государства развиваются и модернизируются и внешние факторы, влияющие на совершение актов вандализма, ряд которых можно дополнить более раскрытыми, более актуальными:

- отсутствие ответственности;
- паразитический образ жизни;
- выезд родителей за границу;
- моральный отказ от родителей;
- чрезмерная мягкость родителей;
- домашнее насилие;
- бедность и социальное неравенство;
- бесплатный доступ в Интернет;
- пропаганда насилия в различных источниках массовой информации (СМИ, Интернет, телевидение, радио и т. д.);
- контактная среда (школьная среда, улица и т. п.).

Стивен Фрэнд Кóэн является одним из самых известных американских историков, занимающихся выявлением и исследованием комплекса причин и условий, способствующих вандализму. Согласно исследованию Кóэна, вандализм делится на шесть видов, данная классификация обусловлена наличием деструктивных мотивов при совершении актов вандализма, а именно:

1. Вандализм как способ получения чего-либо: основной причиной разрушения

является получение материальной выгоды. Этот вид вандализма, по сути, является разновидностью кражи. Красноречивым примером тому является вандализм предметов, содержащих драгоценные металлы, с целью получения материальной выгоды за счет их последующей продажи.

2. **Тактический вандализм:** разрушение или повреждение рассматривается как средство достижения других целей, например, остановки падения цен на определенные категории товаров путем их уничтожения.

3. **Идеологический вандализм:** данный вид вандализма относится к тактическому вандализму. Идеологический вандализм возникает, когда преступник преследует политические или социальные цели. Объект разрушения, имеющий ярко выраженное символическое значение, может обозначать власть в государстве, различные этнические, культурные или религиозные группы и т. д.

4. **Вандализм как форма мести:** уничтожение или повреждение имущества происходит в ответ на обиду или оскорбление. Специфика этого вида вандализма заключается в анонимном и длительном уничтожении. Обида может быть мнимой, но объект разрушения лишь косвенно или символически связан с первоисточником враждебности. Эта форма мести эмоционально привлекательна, она дает правонарушителю возможность отомстить, избегая личной конфронтации.

5. **Вандализм как игра** представляет собой разновидность вандализма, характерную для детей и подростков. Разрушение или повреждение рассматривается как способ самоутверждения виновного в группе сверстников, путем демонстрации силы, мужества и т. д. в соревновательной форме.

6. **Вандализм как акт ненависти** представляет акты вандализма, совершенные под влиянием ненависти, антипатии, зависти, неприязни к членам социальной группы, и как следствие – чувства удовольствия после их совершения [12, с. 45].

Помимо перечисленных выше видов вандализма, классификацию причин, способствующих совершению этих противоправных действий, составил и британский

социальный психолог, специалист по профилированию и психологии среды – Дэвид В́иктор Кáнтер [13, с. 98–104]. Он перечислил следующие причины совершения актов вандализма:

1. **Гнев:** деструктивные действия обидчика объясняются чувством досады, тревогой, которую он испытывает по поводу невозможности что-то получить, а совершение актов вандализма может рассматриваться обидчиком как способ борьбы со стрессом.

2. **Скука:** часто совершение актов вандализма, особенно среди подростков, обусловлено желанием развлечься. Скука сама по себе не является причиной, но, как отмечает данный автор, состояние скуки является тем психологическим фоном, на основе которого происходят противоправные действия, совершаемые молодежью. Их причиной является поиск новых впечатлений, сильных ощущений, эмоций, рецидивов от совершения запрещенных действий и т. д.

Особенно важную роль в формировании такого поведения играет субкультура и создание неправильных стереотипов у подростков [14, с. 42–47].

3. **Исследование** – это также причина, которая может повлиять на незаконное поведение, в данном случае целью уничтожения является знание. Поэтому причиной вреда, наносимого особенно несовершеннолетними, являются любопытство или желание понять, как работает система. Разрушение или порча рассматриваются как процесс проверки границ допустимого и способ проверки состоятельности существующих социальных норм и авторитета взрослых.

4. **Эстетическое переживание:** любясь процессом разрушения, сопровождающимся специфическим шумом, вандал получает эстетическое удовлетворение.

5. **Экзистенциальное исследование:** анализируя эту причину, Кáнтер упоминает, что совершение актов вандализма является средством самоутверждения, выделения среди толпы, изучения возможности влияния на членов социальной группы и т. д.

Одним из древнейших примеров в этом отношении может быть акт вандализма, со-

вершенный Геростратом, греческим поджигателем IV века до н. э., который пытался прославиться, разрушив храм богини Артемиды в Эфесе, считавшийся одно из семи чудес света Древнего мира. Как отмечают искусствоведы, совершение актов вандализма в отношении произведений искусства есть не что иное, как удовлетворение «прихоти» по привлечению к ним внимания публики [15, с. 54–56].

Обычно такие разрушители не предпринимают никаких действий, чтобы избежать наказания, а вместо этого пытаются показать общественности совершенный акт вандализма. Так поступил советско-русско-израильский политический художник Александр Давидович Бренер, который, находясь в Музее современного искусства в Амстердаме, нарисовал баллончиком знак доллара на знаменитой картине Казимира Малевича «Супрематизм. 1921–1927». После задержания Бренер объяснил свой поступок, сказав следующей фразой: «Я „культурный“ террорист и своим поступком хотел привлечь внимание общества к положению художников в мире и к своему личному я» [16, с. 21–25].

Кроме того, и в условиях технического прогресса одним из актуальных факторов, определяющих совершение преступления вандализма, является видеопроизводство, так называемая видео индустрия, специализирующаяся на производстве как фильмов, так и различных современных игр для гаджетов, цель которых состоит в уничтожении различных объектов.

Так, игра может содержать как простые симуляторы удара или столкновения, так и интеллектуальные задачи, заключающиеся, например, в подрыве сложной инженерной установки.

Игра сама по себе не является девиацией, но создает основу для развития девиантного поведения, формирования у игроков определённых навыков, а главное, внутренней убежденности в допустимости и способности переносить совершаемые в игре действия на объекты реального мира. Таким образом, через виртуальную игру появляется привычка преодолевать скуку разрушением.

Еще одним фактором, благоприятствующим деструктивному поведению, является распространение современной тенденции среди молодёжи к организации флэш-мобов в группах, суть которых заключается в одновременном совершении актов вандализма в разных локациях.

Точно так же страсть молодых людей к созданию сэлфи, настойчивость соревнования в их оригинальности часто приводит их к вандализму фоновых объектов «мобильного автопортрета». Само создание сэлфи уже является отражением стремления к самоутверждению и саморекламе в социальном сообществе, свободному выражению эмоций и переживаний, что, в свою очередь, очень близко по мотивации к мотивам совершению актов вандализма.

Соответственно, в результате изучения причин и условий, способствующих совершению преступления вандализма, мы приходим к выводу, что в общественном сознании вандализм чаще предстает как девиантное и нерациональное поведение, деструктивное и не имеющее конкретной цели, а выявление причин и условий совершения актов вандализма в последнее время, когда их множество и разнообразие эволюционируют по мере непрерывного развития общества, стало одной из главных задач многочисленных социологических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gladchi Gh. Criminologie generală. Chişinău: Museum, 2001. 312 p.
2. Dicţionarul limbii moderne. Bucureşti: Editura Academiei, 1958. 961 p.
3. Larii Iu. Criminologie. Vol. I. Chişinău: Tipogr. «Elena V. I.», 2004. 152 p.
4. Четвериков В. С. Криминология: учебное пособие. Москва: Инфра-М., 1996. 126 с.
5. Gladchi Gh., Sili V. Terorismul: studiu criminologic şi juridico-penal. Chişinău, 2004. 284 p.

6. Алексеев А. И. Криминология: курс лекций. Москва: Щит-М., 1998. 340 с.
7. Chirița V. Luarea de ostatici. Analiza juridico-penală și criminologică. Chișinău: Tipogr. Acad. «Ștefan cel Mare» a MAI, 2011. 242 p.
8. Криминология: учебное пособие / под общей редакцией В. Е. Эминова. Москва: Норма, 1997. 160 с.
9. Pop O. Răspunderea penală și pedeapsa aplicată minorilor. Chișinău, 2005. 138 p.
10. Черемнова Н. А. Уголовная ответственность за вандализм: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. 198 с.
11. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. Москва: «Ось-89», 2007. 704 с.
12. Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings. London: The Architectural Press, 1973. 678 p.
13. Kanter D. Vandalism: Overview and prospect. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: North-Holland, 1983. 346 p.
14. Борисов Ю. Механизм «гедонистического риска» и его роль в отклоняющемся поведении молодежи // Мир психологии и психология в мире. 1995. № 3. С. 42–47.
15. Cordess C., Turcan M. Art vandalism. In: British Journal of Criminology, 1993. Vol. 33. No. 1. P. 54–56.
16. Меликьянц Г. Теракт против картины с применением химического оружия // Известия. 1997. № 2. С. 21–25.

REFERENCES

1. Gladchi Gh. Criminologie generală. Chișinău: Museum, 2001. 312 p.
2. Dicționarul limbii moderne. București: Editura Academiei, 1958. 961 p.
3. Larii Iu. Criminologie. Vol. I. Chișinău: Tipogr. «Elena V. I.», 2004. 152 p.
4. Chetverikov V. S. Criminology: textbook. Moscow: Infra-M., 1996. 126 p. (In Russ.)
5. Gladchi Gh., Sili V. Terorismul: studiu criminologic și juridico-penal. Chișinău, 2004. 284 p.
6. Alekseev A. I. Criminology: a course of lectures. Moscow: Shield-M., 1998. 340 p. (In Russ.)
7. Chirița V. Luarea de ostatici. Analiza juridico-penală și criminologică. Chișinău: Tipogr. Acad. «Ștefan cel Mare» a MAI, 2011. 242 p.
8. Criminology: textbook / edited by V. E. Eminov. Moscow: Norma, 1997. 160 p. (In Russ.)
9. Pop O. Răspunderea penală și pedeapsa aplicată minorilor. Chișinău, 2005. 138 p. (In Russ.)
10. Cheremnova N. A. Criminal liability for vandalism: dis. ... cand. legal sciences. Omsk, 2004. 198 p. (In Russ.)
11. Pirozhkov V. F. Criminal psychology. Moscow: «Os-89», 2007. 704 p. (In Russ.)
12. Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings. London: The Architectural Press, 1973. 678 p.
13. Kanter D. Vandalism: Overview and prospect. Vandalism: Behavior and motivation. Amsterdam: North-Holland, 1983. 346 p.
14. Borisov Yu. The mechanism of «hedonistic risk» and its role in the deviant behavior of youth // World of psychology and psychology in the world. 1995. No. 3. P. 42–47. (In Russ.)
15. Cordess C., Turcan M. Art vandalism. In: British Journal of Criminology, 1993. Vol. 33. No. 1. P. 54–56.
16. Melikyants G. Terrorist attack against the picture with the use of chemical weapons // Izvestia. 1997. No. 2. P. 21–25. (In Russ.)

Информация об авторах:

Кирица В. П., доктор права, доцент;
Пилат С. П., доктор права, доцент.

Information about the authors:

Kiritsa V. P., Doctor of Law, Associate Professor;
Pilat S. P., Doctor of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 16.05.2022; approved after reviewing 30.06.2022; accepted for publication 25.11.2022.